

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Дегтерев Андрей Александрович, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: degterevand@rambler.ru.

Статья посвящена рассмотрению экономических аспектов, которые направлены на совершение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, на изменение социальной и политической системы, на захват власти, на удержание власти. Что обуславливает необходимость усилия для законодательного закрепления невозможности финансирования таких преступлений и серьёзного наказания за такое финансирование.

Ключевые слова: политическая преступность, предпринимательская деятельность, подкуп иностранных должностных лиц, взятки за рубежом

THE ECONOMIC COMPONENT OF POLITICAL CRIME

Degterev Andrey A., Candidate of Law Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: degterevand@rambler.ru.

The article is devoted to the economic aspects, which are aimed at committing crimes against the constitutional order and security of the state, the social and political system, to seize power, to hold power. Which necessitates efforts for legislative recognition of the impossibility of financing such crimes and serious punishments for such funding.

Keywords: political crime, business activity, bribery of foreign public officials, bribes abroad

Любые преступления имеют в своей основе определённые причины. Чаще всего эти причины связаны с конкретными недостатками в социальном, общественном и экономическом обустройстве жизнедеятельности конкретного человека.

На более высоком уровне эти причины связаны, естественно, с социальными и экономическими противоречиями в конкретном районе, городе, области, регионе, стране.

В последние годы экономика различных стран становится настолько тесно переплетена, что любые противоречия в конкретной стране ведут к противоречиям в тех странах, с которыми связана экономика пострадавшей страны. Век глобализации привёл к теснейшей связи стран и народов. В свою очередь, эта связь привела к тому, что экономическими манипуляциями теоретически можно способствовать даже свержению неугодных политиков и, хуже того, провоцировать преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, в том числе.

Согласно проведённым исследованиям 60 % опрошенных россиян, занимающихся, прежде всего предпринимательской деятельностью, заявили о том, что за последние два года они стали жертвами экономических преступлений. При этом 62 % относят проблему взяточничества и коррупции к вопросам, вызывающим у них наибольшую обеспокоенность. 67 % респондентов проводят оценку рисков мошенничества минимум раз в год. Необходимо отметить, что ситуация с взяточничеством и коррупцией выглядит сегодня иначе, чем несколько лет назад, она пусть и незначительно, но улучшилась. За

2012–2013 гг. с этой проблемой в России столкнулись 58 % респондентов по сравнению с 27 % по всему миру. Аналогичные показатели, полученные в 2011 г. – 40 и 24 % соответственно. В то же время уровень мошенничества в сфере закупок в России (52 %) существенно превышает аналогичный показатель по всему миру (29 %) [4].

В Правилах компенсации убытков, понесённых владельцами инфраструктур железнодорожного транспорта общего пользования и перевозчиками в результате осуществления отдельных перевозок к случаям возникновения угрозы социально-экономической стабильности, обороноспособности и безопасности государства относятся: попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооружённый мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и осуществление деятельности незаконных вооружённых формирований, межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов, сопровождающихся насильственными действиями, создающих непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Правительством Российской Федерации принято Постановление от 18 июля 2008 г. № 545 «Об утверждении правил компенсации убытков, понесенных владельцами инфраструктур железнодорожного транспорта общего пользования и (или) перевозчиками в результате осуществления отдельных перевозок железнодорожным транспортом в случаях возникновения угрозы социально-экономической стабильности, обороноспособности, безопасности государства и в иных предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях, а также возмещения убытков, понесенных операторами железнодорожного подвижного состава, иными владельцами железнодорожного подвижного состава, контейнеров, перевозчиками в связи с предоставлением в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, принадлежащих им железнодорожного подвижного состава, контейнеров для их использования на время перевозок в интересах вооружённых сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также создаваемых на военное время специальных формирований» [5, ст. 3535].

В 2016 г. было зарегистрировано 9984 фактов взяточничества, что на 25 % меньше, чем в 2015 г.

В апреле 2012 г. Россия присоединилась к 38 странам и стала 39-м государством, которая приняла Конвенцию по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Convention on combating bribery of foreign public officials in international business transactions) организации экономического сотрудничества и развития (соответствующий Федеральный закон был принят 13 января 2012 г.) [6, ст. 622].

В настоящее время Конвенцию подписали 40 государств. Рассматриваемая Конвенция была принята в 1997 г. Её общая цель состоит в воспрепятствовании распространения взяточничества при осуществлении сделок в международной торговле. Главное заключается в том, чтобы добиться, чтобы все страны одинаково признавали уголовным преступлением действия, связанные с подкупом иностранных должностных лиц и, чтобы в их уголовных и уголовно-процессуальных законах были разработаны соответствующие меры и санкции для выявления и наказания лиц, совершающих такие преступления.

Принятие Конвенции решало, помимо прочего, задачу равного правового регламентирования борьбы с подкупом иностранных должностных лиц, поскольку в США в 1977 г. вступил в силу Закон о коррупции за рубежом, в котором была установлена уголовная ответственность за дачу взяток за границей. Федеральный закон США о коррупции за рубежом, который правильно называется “Foreign Corrupt Practices Act”, был подписан президентом

Дж. Картером, президентство которого, строго говоря, более ничем примечательным не отличалось (наверное, ещё крайне неудачной попыткой освободить заложников, – операция «Орлиный коготь» 24 апреля 1980 г. закончилась гибелью вертолёта и американских военнослужащих, из-за чего запланированный захват американского посольства в Тегеране не состоялся).

Поводом для принятия Закона стал, так называемый Уотергейский скандал, в ходе расследования которого было установлено, что ряд крупных американских компаний участвовали в подкупе иностранных должностных лиц в целях получения неправомерного делового преимущества (в частности, в этом подозревались руководители “Lockheed corporation”, “Exxon”, “Mobil, Phillips Petroleum”). На тот момент законодательство США не регламентировало дачу взятки отечественными бизнесменами за рубежом.

Закон США о коррупции за рубежом впервые с правовой истории имел экстерриториальное действие.

Более того, 30 июля 2002 г. был подписан Федеральный закон Сарбейнза-Оксли, который значительно усиливает ответственность за дачу взяток за рубежом. Закон ввёл чрезвычайно высокие требования к финансовой отчётности всех американских компаний и корпораций, в том числе к процессу подготовки отчётности (авторы закона – сенатор от штата Мэриленд Пол Сарбейн и конгрессмен от штата Огайо Майл Оксли).

Примечательно, что под действие закона США о коррупции за рубежом любая компания попадает в том случае, если она каким-то образом ведёт собственную деятельность в США, – будь то её котировки на бирже США или даже если она просто действует от имени другой компании США. Таким образом, под действие Закона США попадает любая более-менее крупная компания, а не только и не столько компания США.

Главными положениями Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок являются следующие:

- 1) запрет подкупа должностных лиц иностранных государств;
- 2) обязательства стран-участниц конвенции осуществлять судебное преследование компаний, которые замечены в подкупе иностранных должностных лиц;
- 3) обязательства стран-участниц конвенции устанавливать ответственность юридических лиц за взяточничество;
- 4) запрет на налоговые вычеты взяток, действующий в отношении иностранных должностных лиц.

В свете вышесказанного необходимо отметить, что дискуссия об установлении уголовной ответственности юридических лиц, которая у нас, как представляется, затянулась, должна быть в ближайшее время завершена, поскольку наша страна приняла на себя обязательство, как это видно из вышеприведённого фрагмента Конвенции, об установлении такой ответственности.

Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок сегодня считается одной из самых эффективных международных конвенций. Она имеет широкую поддержку не только в странах, которые к ней присоединились, но также поддерживается Консультативным комитетом по связям с деловыми кругами и промышленностью при Организации экономического сотрудничества и развития, Международным торговым и промышленным комитетом, Временной комиссией по контролю, Международной торговой палатой и другими влиятельными международными органами.

Следует сказать, что в мае 2007 г. начались переговоры представителей Организации экономического сотрудничества и развития с Россией о вступлении нашей страны в эту организацию. В феврале 2013 г. было официально

заявлено, что переговоры завершатся в 2015 г. В январе 2014 г. генеральный секретарь, на тот момент, Организации экономического сотрудничества и развития Анхель Гурриа заявил, что Россия готова к вступлению. Однако уже 13 марта 2014 г., из-за известных событий на Украине, Организация экономического сотрудничества и развития приостановила принятие России в свои ряды на неопределённый срок.

Из этого видно, что борьба с коррупцией является, безусловно, борьбой политической и прямо связана с посягательствами на основы конституционного строя и безопасности любой страны, в том числе и России, и в том числе, путём давления и влияния на неё с использованием зарубежных правовых механизмов.

К слову, в 1996 г. среди бывших стран, представлявших Советский Союз, заявку на вступление в Организацию экономического сотрудничества и развития подали Россия, Эстония, Латвия и Литва. Всем им было отказано в приёме. Но в 2010 г. Эстонию приняли, а в 2016 г. приняли Латвию.

Тем не менее, присоединение России к Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок имеет несомненные положительные моменты. Например, согласно отчётным документам Организации экономического сотрудничества и развития, опубликованным в октябре 2013 г., в России было реализовано несколько важных мероприятий, направленных на выполнение требований вышеназванной Конвенции. В числе прочих положительно оцениваются следующие мероприятия:

1) внесение поправок в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, связанных с повышением эффективности государственного управления в отношении борьбы с коррупцией и усилением ответственности за эти правонарушения;

2) введение должности федерального Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей (введена Федеральным законом «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»), её занимает авторитетный отечественный предприниматель, пользующийся уважением, как среди должностных лиц, так и среди отечественных предпринимательской – Б.Ю. Титов [7, ст. 2305];

3) создание, так называемого, Центра общественных процедур по проблемам «бизнеса против коррупции»;

4) создание Межведомственной комиссии Совета безопасности по борьбе с преступностью и коррупцией;

5) создание рабочей группы при Правительстве России по налаживанию взаимодействия между правительством и бизнес-группами;

6) разработка Антикоррупционной хартии российского бизнеса (подписана 20 сентября 2012 г. на XI Инвестиционном форуме в Сочи четырьмя крупнейшими бизнес-союзами России: Российским союзом промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства – «Опора России»; Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия». Среди её действующих участников такие отечественные компании, как: «Северсталь», «Алроса», «Оборонпром», «Акционерная компания по транспорту нефти "Транснефть"», «Роснано», «Зарубежнефть», «Российские железные дороги», «Севмаш», «РусГидро», «Камаз» и многие другие).

В то же время Организация экономического сотрудничества и развития предлагает активизировать борьбу с коррупцией в России по следующим направлениям:

1) реализовать мероприятия, направленные на повышение уровня информированности и образованности представителей предпринимателей и рядовых граждан в области коррупционных правонарушений;

2) ввести новые нормативно-правовые процедуры в отношении взяточничества на международном уровне;

3) содействовать российским компаниям, включая действующим на международном рынке предприятиям малого и среднего бизнеса, в дальнейшей разработке и внедрении надлежащих механизмов внутреннего контроля.

При этом, как признаётся в самой Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок есть несколько не решённых вопросов. Прежде всего, говорится о том, что, несмотря на то, что реализация Конвенции, безусловно, способствовало созданию равных условий для компаний, действующих в различных странах, некоторые правонарушения в области международного права остаются не урегулированными и в то же время остаются уголовно-воспрещёнными в рамках национального законодательства. К их силу можно отнести:

1) дача и получения взятки частными лицами в сфере предпринимательства;

2) вымогательство взятки и, так называемых, вспомогательных платежей;

3) содействие политическим партиям и кандидатам на выборах в органы государственной и муниципальной власти;

4) действия, препятствующие эффективному расследованию и судебному преследованию, как взяткодателей, так и взяткополучателей, а также их посредников.

Акцентируя внимание на причинах совершаемых преступлений, следует обратить внимание, прежде всего, на их экономическую составляющую. В этой связи надо сказать о продолжающемся экономическом кризисе, который имеет следующие особенности.

1. Масштабный и беспрецедентный характер, охватывающий все динамично развивающиеся экономические страны. При этом наблюдается важная закономерность – кризис охватил те страны, которые были наиболее успешными. И, наоборот, так называемые застойные страны и даже регионы менее всего от него пострадали. Любопытно, что сказанное в какой-то мере применимо, в частности, к внутренней российской ситуации, – наиболее серьёзные проблемы наблюдаются у регионов, которые хорошо развивались в экономическом плане, в то время как депрессивные регионы (со всех точек зрения, у которых была экономическая стагнация, у которых наблюдается снижение морально-нравственного климата, у которых наблюдаются серьёзные социальные проблемы) практически не ощутили изменений.

2. Структурный характер, что свидетельствует о кризисе распределения мировой экономики, дисбалансе в трудовых ресурсах и непропорциональности экономической мощи отдельных стран, не подкреплённый потенциальными возможностями, и наоборот. Трудно предугадать, какие структурные изменения последуют, однако, очевидно, что грядёт перераспределение сил в отраслевых и региональных мировых экономиках.

3. Инновационный характер. Финансовые инновации трансформировали товарные и, прежде всего, сырьевые рынки. С развитием рынков вторичных финансовых инструментов, цены, например, на нефть, не зависят прямо от действий производителей нефти. Мировая финансовая экономика всё в большей степени становится виртуальной, поскольку важнейшие экономические индикаторы формируются на рынках производных финансовых инструментов. Кроме того, мировая финансовая, так называемая, элита, в своё время явно утратила контроль за движением финансовых инструментов [8, с. 165–166].

4. Непропорциональное использование трудовых ресурсов. Например, Китай и Индия обладают в этом плане завидной форой. Более того, сегодня практически все экономики взяли в аренду трудовые ресурсы китайцев. Лю-

бые изменения здесь неизбежно теперь повлекут увеличения себестоимости продукции.

5. Длительность и затяжной характер, что привело к тому, что люди привыкли жить в условиях кризиса. Привычка жить в стрессовых условиях – это не самая лучшая профилактика противоправного поведения.

Природа и механизм великих экономических потрясений всегда загадочны и до конца не постижимы. Причём, ответы не удается ждать даже учёным будущего. Феномен, так называемой, великой депрессии 1930-х гг. до сих пор не нашёл окончательного разрешения [8, с. 167].

Преступления против основ конституционного строя финансируются по-разному. Например, преступная экстремистская деятельность связана с существенными затратами на приобретение средств связи, компьютерной техники, создание и поддержку сайтов в Интернете, изготовление и распространение печатной продукции и т.п. О масштабах финансирования экстремистской и террористической деятельности можно судить, в том числе по результатам практической службы «Росфинмониторинга», – финансовая поддержка таких групп формируется за счёт средств зарубежных, также национальных источников.

Применение ст. 282.3 УК РФ (финансирование экстремистской деятельности) призвано обеспечить с помощью средств уголовно-правового воздействия блокирование доступа к финансовым ресурсам организаторам, руководителям и участникам экстремистских сообществ (организаций), а также всем лицам, стремящимся к совершению преступлений экстремистской направленности [3].

Как видно, экономическая составляющая преступлений против основ конституционного строя состоит из двух частей, причём эти части, как правило, неравномерные, – большая часть финансирования приходит из-за рубежа, меньшая, но тоже значительная, связана с отечественной экономикой.

С.В. Дьяков предлагал следующую классификацию преступлений против основ конституционного строя.

1. Преступления, посягающие на внешнюю безопасность:

- а) государственная измена (ст. 275 УК);
- б) шпионаж (ст. 276 УК);
- в) разглашение государственной тайны (ст. 283 УК);
- г) утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК);
- д) незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК);
- е) противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации (ст. 323 УК).

2. Преступления, посягающие на внутреннюю безопасность.

2.1. Преступления экстремистского характера:

- а) публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК);
- б) возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК);
- в) организация экстремистского сообщества (ст. 282-1 УК);
- г) организация деятельности экстремистской организации (ст. 282-2 УК);

2.2. Преступления террористического характера:

- а) посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК);
- б) насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК);
- в) вооруженный мятеж (ст. 279 УК).

3. Преступление, посягающее на экономическую безопасность:
диверсия (ст. 281 УК) [1, с. 21].

При этом С.В. Дьяков совершенно справедливо отмечает, что экономическая безопасность государства оказалась одной из самых слабых сфер за-

щиты средствами составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Можно согласиться с высказанной гипотезой, что в современной правовой действительности сложились системные противоречия законодательной деятельности, заключающиеся в том, что законодатель может только фиксировать происходящие сегодня изменения в обществе и экономике, что приводит не только к опозданию с принятием важных нормативных правовых актов, но и к разбалансированию всей системы законодательства [2, с. 5].

Таким образом, экономический аспект борьбы с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства заключается в том, что следует направить усилия для законодательного закрепления невозможности финансирования таких преступлений и серьезного наказания за такое финансирование.

Список литературы

1. Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности / С. В. Дьяков // Юридический центр. – 2012. – С. 21.
2. Мацкевич И. М. Борьба с преступностью в России, Казахстане и во всём мире / И. М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. – 2017. – № 2. – С. 5.
3. Минин А. Я. О противодействии финансированию экстремистской деятельности / А. Я. Минин, В. А. Церунян // Российский следователь. – 2016. – № 6.
4. На правильном пути. Российский обзор экономических преступлений за 2014 год. Эдвин Харланд. Ирина Новикова. Татьяна Вострова. – Режим доступа: www.pwc.ru/crimesurvey, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Собрание законодательства РФ. 21.07.2008. – № 29 (ч. 2), ст. 3535.
6. Собрание законодательства РФ. 06.02.2012. – № 6, ст. 622.
7. Собрание законодательства РФ. 13.05.2013. – № 19, ст. 2305.
8. Финансовый кризис в России и в мире / под ред. Е. Т. Гайдара. – М. : Проспект, 2009. – С. 165–167.

References

1. D'jakov S. V. *Prestuplenija protiv osnov konstitucionnogo stroja i bezopasnosti* [Crimes against the constitutional order and security]. *Juridicheskij centr* [Law center], 2012, p. 21.
2. Mackevich I. M. *Bor'ba s prestupnost'ju v Rossii, Kazahstane i vo vsjom mire* [The fight against crime in Russia, Kazakhstan and worldwide]. *Juridicheskoe obrazovanie i nauka* [Legal education and science], 2017, no. 2, p. 5.
3. Minin A. Ja., Cerunjan V. A. *O protivodejstvii finansirovaniju jekstremistskoj dejatel'nosti* [On combating the financing of extremist activity]. *Rossijskij sledovatel'* [Russian investigator], 2016, no. 6.
4. *Na pravil'nom puti. Rossijskij obzor jekonomicheskikh prestuplenij za 2014 god. Jedvin Harland. Irina Novikova. Tat'jana Vostrova* [On the right track. Russian economic crime survey for 2014. Edwin Harland. Irina Novikova. Tatiana Vostrova]. Available at: www.pwc.ru/crimesurvey.
5. *Sobranie zakonodatel'stva RF. 21.07.2008. № 29 (ch. 2), st. 3535* [Meeting of the legislation of the Russian Federation. 21.07.2008, no. 29 (part 2), article 3535].
6. *Sobranie zakonodatel'stva RF. 06.02.2012. № 6, st. 622* [Meeting of the legislation of the Russian Federation. 06.02.2012, no. 6, article 622].
7. *Sobranie zakonodatel'stva RF. 13.05.2013. № 19, st. 2305* [Meeting of the legislation of the Russian Federation. 13.05.2013, no. 19, article 2305].
8. *Finansovyj krizis v Rossii i v mire* [The financial crisis in Russia and in the world]. Ed. by E.T. Gajdara. Moscow, Prospekt publ., 2009, pp. 165–167.